

— Кашель... тогда ты посиди, э-э... вот там стул свободный, садись, я помоюсь и потом приберусь. — Сюаньюань Чэнь взглянул на заваленный вещами диван и указал на единственный относительно чистый стул, обращаясь к Цинь Юйно.

— Хорошо. — Цинь Юйно холодно ответил, но, когда Сюаньюань Чэнь поднялся наверх, всё же не удержался и окликнул его:

— Погоди, с твоей ногой всё в порядке?

Хотя тон Цинь Юйно был не самым дружелюбным, Сюаньюань Чэнь понял, что тот беспокоится о нём, поэтому улыбнулся.

— Хе-хе, всё в порядке, уже зажило. — С этими словами он специально поднял ногу, с которой уже сняли повязку, чтобы показать, что она двигается нормально.

— Тогда...

Сюаньюань Чэнь хотел сказать, что идёт мыться, но вспомнил, что прежний хозяин вряд ли бы так сказал, поэтому промолчал и просто поднялся наверх, в ванную.

Деревня, где жил Сюаньюань Чэнь, была бедной, с плохими дорогами и отсталой инфраструктурой, поэтому все эти городские штуки в ванной были ему незнакомы.

Однако, к счастью, воспоминания прежнего хозяина остались в его голове, и, увидев все эти вещи, он понял, как ими пользоваться.

Думая о том, что Цинь Юйно ждёт внизу среди всего этого бардака, Сюаньюань Чэнь, хоть и был удивлён всем этим городским удобствам, быстро помылся.

Он даже постирал свою сменную одежду, не тратя лишнего времени.

Он думал так: сначала приведу себя в порядок, а потом займусь уборкой.

Хотя всё это было не его рук дело, но теперь он занимал чужое тело, и убирать следовало ему, а не гостю Цинь Юйно.

К тому же, судя по всему, Цинь Юйно вряд ли умел убираться.

С такими мыслями, переодевшись в чистую одежду, Сюаньюань Чэнь спустился вниз.

Цинь Юйно сидел на диване, листая новости на планшете, и, увидев спускающегося Сюаньюань Чэня, слегка удивился.

Раньше этот его старый друг и обуза, Сюаньюань Чэнь, всегда стремился к модным трендам, любил носить яркие, кричащие футболки, которые он считал стильными, но на самом деле они были просто ужасны. Даже если его заставляли надеть обычную рубашку, он расстёгивал её настолько, что была видна его грудь, и дополнял образ вульгарной золотой цепью.

Цинь Юйно всегда критиковал его вкус.

Но сегодня Сюаньюань Чэнь не надел ничего из своего яркого гардероба, а выбрал обычную рубашку.

Эта рубашка, вероятно, была из тех, что он носил на банкете перед тем, как сбежать из семьи Сюаньюань.

Никакой золотой цепи, и все пуговицы были застёгнуты до самого верха.

Глядя на такого Сюаньюань Чэня, аккуратно одетого в белую рубашку, с чисто выбритым подбородком и чуть длинными, ещё влажными волосами, зачёсанными назад, Цинь Юйно вдруг подумал, что он выглядит... очень привлекательно.

Хм, неужели после удара он ещё и вкус в одежде поменял?

Цинь Юйно невольно улыбнулся.

В то время как Цинь Юйно удивлялся внезапной «нормальности» Сюаньюань Чэня, сам Сюаньюань Чэнь, только что спустившийся вниз, тоже был в недоумении.

Он только что помылся, а дом, который до этого был в полном беспорядке, вдруг стал чистым?

На полу, на столе, на диване и стульях — все вещи исчезли, и даже на диване появились новые подушки...

Неужели это всё убрал Цинь Юйно? Но как он успел так быстро?

— Э-э... — Сюаньюань Чэнь хотел спросить, куда делись все эти вещи, как вдруг в дом вошёл помощник Цинь Юйно, Лю Хао.

— Господин Чэнь. — Увидев Сюаньюань Чэня, Лю Хао тоже удивился, но быстро подошёл к Цинь Юйно:

— Господин, все вещи выброшены, а занавески, посуда и скатерти уже заказаны, их доставят в течение двух часов.

— Хорошо. — Цинь Юйно лишь кивнул в ответ.

Сюаньюань Чэнь наконец понял.

Он удивлялся, как Цинь Юйно один смог так быстро убрать весь дом, а оказалось, что тот поручил это своему помощнику.

Но это было не главное, что беспокоило Сюаньюань Чэня.

— Выбросили? Ты выбросил все вещи из моего дома? — Сюаньюань Чэнь широко раскрыл глаза и подошёл к Цинь Юйно.

Он не успел рассмотреть, что именно было в доме, но знал, что всё это стоило денег.

Эта одежда не была ни старой, ни порванной, просто она была разбросана и грязна, но всё же была в хорошем состоянии!

И еда на столе, хоть Сюаньюань Чэнь и чувствовал, что вряд ли стал бы есть эти яркие упаковки, всё же это была еда, которая могла спасти жизнь!

Все эти хорошие вещи, и этот Цинь Юйно просто приказал своим людям выбросить их?!

— Да, выбросил. Что, жалко? — Цинь Юйно поднял бровь, говоря это с уверенностью.

Эти вещи, думал он, даже убирать было пустой тратой времени. Раз уж господин Чэнь не возражал, то зачем их оставлять?

Но он и не подозревал, что перед ним был уже не тот «господин Чэнь», а человек, которому действительно было жаль эти вещи.

Услышав слова Цинь Юйно и увидев его равнодушное выражение лица, Сюаньюань Чэнь чуть не взорвался от злости.

Внезапно он шагнул вперёд, схватил Цинь Юйно за воротник и притянул его к себе.

— Куда выбросили? — Сдерживая гнев, Сюаньюань Чэнь спросил низким голосом.

Если они ещё недалеко, он мог бы их вернуть.

Цинь Юйно, совершенно не ожидавший такой реакции, замер. Перед таким Сюаньюань Чэнем

он впервые почувствовал странное напряжение.

Это состояние было для него непривычным и неприятным.

— Что, собираешься со мной разбираться? Я выбросил твои вещи, и что с того? — Стиснув зубы, Цинь Юйно посмотрел на Сюаньюань Чэнь и резко ответил.

— Ты ещё и прав?

Глядя на Цинь Юйно, который так бесцеремонно и безжалостно выбросил его вещи, Сюаньюань Чэнь просто вышел из себя.

В мгновение ока он схватил Цинь Юйно, повалил его на диван и сам наклонился над ним, готовясь ударить.

Цинь Юйно, конечно, был шокирован этим внезапным действием, но он не мог позволить Сюаньюань Чэню сделать что-то подобное.

— Ты что, дурак? Отпусти! — Цинь Юйно начал сопротивляться.

А Лю Хао, наблюдая за тем, как два молодых господина вот-вот начнут драку, точнее, как господин Чэнь, похоже, собирается ударить их господина, не мог оставаться в стороне.

— Господин Чэнь, господин, успокойтесь, давайте поговорим! — Лю Хао попытался вмешаться и разнять их.

Но как только он приблизился, Сюаньюань Чэнь оттолкнул его.

Однако, услышав слова Лю Хао, Сюаньюань Чэнь, хоть и продолжал держать Цинь Юйно на диване, внезапно остановился.

Он хотел проучить Цинь Юйно, но не собирался его бить.

В их деревне, когда дети шалили и портили урожай, взрослые просто сажали их на колени и шлёпали по попе...

Раньше он так же поступал с детьми, которые портили его поля.

И в порыве гнева он чуть не сделал то же самое с Цинь Юйно.

<http://bllate.org/book/15567/1385337>